

Осознав, что произошло, он тут же высунулся из окна, чтобы оценить ситуацию. Жун Юэ, как всегда, не мог контролировать свое тело при быстром движении. Выйдя из дома, он попытался побежать к Шэнь Мянью, но случайно упал на газон. Шэнь Мянью с привычным выражением лица, смешанным с легкой досадой, помог ему подняться.

Жун Юэ протянул ему правую руку, его большие глаза смотрели вверх.

— Шэнь-гэгэ, давай возьмемся за руки.

Это был первый раз, когда Жун Юэ назвал его «Шэнь-гэгэ», и Шэнь Мянью почувствовал что-то вроде того, что описывается в рекламных слоганах. Эта кисло-сладкая эмоция была невыносима, и он взял его за руку, направившись к дороге.

Хотя начало было таким волнующим, дальше они шли молча. Шэнь Мянью держал его за руку, обходя окрестности, и благополучно проводил домой.

Вернувшись домой, Жун Юэ сразу же пошел в душ, а затем лег в постель в установленное им время.

Жун Хуай зашел в комнату, чтобы включить вентилятор.

— Ты, кажется, хорошо ладишь с Шэнь Мянью.

— Он же старшеклассник.

— Хм? — Жун Хуай никогда не мог понять логику Жун Юэ.

— У него много стресса, нужно его поддержать.

Это, пожалуй, было самым заботливым, что Жун Хуай когда-либо слышал от Жун Юэ.

Жун Хуай не смог сдержать улыбки. Ему действительно казалось, что все налаживается. Выключив свет в комнате Жун Юэ, он вышел в гостиную, чтобы выпить воды и посмотреть телевизор. Однако, наливая воду, он случайно заметил фотографию, стоявшую за телевизором.

На фотографии были он, Жун Юэ и его жена.

Он взял рамку, проводя пальцем по изображению женщины.

Он не мог сказать, что, хотя ее уход причинил ему невыносимую боль, одновременно он почувствовал облегчение.

Он потерял ее, но наконец освободился от ее власти.

Жун Хуай пошел спать. Завтра было воскресенье, и у него были дела.

На следующее утро, едва он вышел из дома, кто-то выскочил перед ним с громким криком.

— Жун Хуай! Как ты мог так поступить со мной?

Жун Хуай оцепенел, как и Шэнь Мянью, который проходил мимо на утренней пробежке.

Перед Жун Хуаем стояла красивая молодая женщина с сумкой в руках. Увидев его, она тут же начала бить его сумкой.

— Ты не человек! Подлец! Сволочь! — Она рыдала, ее тщательно нанесенный макияж размазался от слез. — Как ты мог просто оборвать все! У-у-у!

Выплеснув эмоции, она опустилась на землю, плача, острые каблуки ее туфель скользили по полу.

— Хэ Юнь, — Жун Хуай был явно шокирован. — Не устраивай сцену здесь.

— Что? Ты боишься? Боишься, что соседи узнают, что ты изменяешь и не убираешь за собой?

— Замолчи! — Жун Хуай, когда злился, был пугающим.

— У-а-а! — Но Хэ Юнь не испугалась, продолжая кричать.

Жун Хуай вздохнул и помог ей подняться.

— Не делай так.

Как только он коснулся ее, Хэ Юнь тут же схватила его руку.

— Она умерла, да? Теперь ты можешь жениться на мне!

— Я сказал, замолчи!!

В тот момент, когда Шэнь Мянью был ошеломлен этой сценой, дверь за Жун Хуаем открылась, и из нее выглянула пушистая голова. Хэ Юнь, заметив Жун Юэ, тут же с еще большей силой ухватила за Жун Хуая. Она перегнулась через его плечо, встретилась взглядом с Жун Юэ и затем коварно улыбнулась.

Жун Юэ оставался бесстрастным, затем отступил назад и закрыл дверь.

— Мой сын спит внутри, пойдем поговорим подальше. — Жун Хуаю пришлось уступить.

Уходя, он заметил Шэнь Мянью на дороге, и на его лице появилось неловкое выражение. Шэнь Мянью присел, чтобы завязать шнурки, и Жун Хуай быстро увел Хэ Юнь.

Как только они ушли, Шэнь Мянью тут же направился к газону перед домом Жун Юэ. Еще пара шагов, и он мог бы постучаться, но он не был уверен, хочет ли ребенок сейчас видеть кого-то. Поэтому он обошел дом и заглянул в окно.

То, что он увидел, поразило его.

Он был шокирован не тем, что Жун Юэ был расстроен или истеричен, а его спокойствием. Он сидел на стуле, его взгляд был таким же пустым, как всегда.

Может ли ребенок его возраста понять, что такое измена?

Шэнь Мянью не стал долго думать и просто перелез через окно.

Жун Юэ не слышал внешних звуков, чувствуя, как кто-то обнял его.

Он поднял глаза, внимательно глядя на лицо Шэнь Мянью.

Эмоции — это такая ложная, хрупкая и наигранная вещь.

Жуна Юэ можно сказать, что одна беда не приходит одна.

На следующий день, когда он сидел в классе, погруженный в свои мысли, классный руководитель привел ученика с окровавленной головой. Тот ученик, которого Жун Юэ даже не узнал, указал на него и закричал:

— Учитель, это Жун Юэ ударил меня стулом по голове.

Жун Юэ, не задумываясь, возразил:

— Я этого не делал.

— Он псих! В прошлый раз он так же разбил голову Лян Хао!

— Я даже не знаю тебя, зачем мне тебя бить? — Голос Жун Юэ был спокоен.

— Кто знает, ты же псих!

Учитель был напуган. Ученик раз за разом называл его психом, и он боялся, что Жун Юэ действительно взорвется и снова ударит его стулом. Но этого не произошло. Жун Юэ смотрел на него холодным взглядом, который был нехарактерен для ребенка его возраста, и не было никаких признаков агрессии.

— Я тебя не бил.

— Врешь! Я видел!

Небольшой мальчик протиснулся вперед.

— Кто ты? — спросил Жун Юэ.

Услышав его вопрос, мальчик вспыхнул от злости.

— Я тот Лян Хао, которого ты так же ударил в прошлый раз!

Жун Юэ не помнил их лиц.

Мальчик начал плакать. Плача, он услышал глубокий мужской голос.

— Кто ударил моего сына?

Учитель был в ужасе. Этого мальчика звали Кун Ху, он был сыном мэра, а Лян Хао — сыном директора школы. Они вместе свидетельствовали, настаивая, что Жун Юэ ударил их. Когда Жун Хуай прибыл, это уже стало фактом. Ему пришлось забрать Жун Юэ домой.

Жун Юэ взял учебники домой и каждое утро читал английский у двери.

Шэнь Мян, выходя утром в школу, слышал его голос, и это было похоже на то, как будто он ступал по облакам, поднимая настроение.

Шэнь Мян думал о том, чтобы помочь ему с английским, но, услышав голос ребенка, он не мог устоять перед искушением заговорить с ним. В конце концов, учеба перестала быть целью.

— Do you want me?

— No.

— Do you need me?

— No.

— Do you Love me?

— No.

Шэнь Мянью поправил очки с видом старого ученого.

— Твое произношение можно назвать идеальным.

Ответ Жун Юэ был все тем же:

— No.

— Ты не хочешь со мной разговаривать?

Жун Юэ наконец получил возможность произнести это слово:

— Yes.

Шэнь Мянью уставился на него.

— На самом деле, если у тебя есть что сказать, ты можешь сказать это прямо.

Услышав это, Шэнь Мянью тут же достал телефон, включил функцию записи.

— Твой голос приятный, я хочу его записать. — На его лице было выражение ожидания.

Жун Юэ на мгновение замер, затем спросил:

— Просто читать этот английский текст?

Шэнь Мянью убрал телефон.

— Если можно, я бы предпочел, чтобы ты прочитал то стихотворение, Борхеса.

— Хорошо.

Шэнь Мянью смотрел на него, как на пришельца.

— Ты что, одержим инопланетянами? Сегодня ты слишком уступчив.

— После записи ты уйдешь, хорошо? Мне нужно учить уроки.

Самая важная задача ученика — учиться, и Шэнь Мянью не стал больше задерживаться, сразу же пошел домой, чтобы принести ту книгу, затем включил запись.

Жун Юэ открыл книгу, вдруг почувствовав, что эта сцена немного смешна. Он поднял глаза и взглянул на Шэнь Мянью, его глаза светились улыбкой.

— Чем я могу удержать тебя? — прочитал он.

Шэнь Мянью замер, взгляд Жун Юэ лишил его дара речи.

Он знал, что этот ребенок красив, но обычно он был как безэмоциональная кукла. Сейчас же его глаза были живыми, словно куклу оживила волшебница, превратив в обычного мальчика, причем невероятно красивого.

<http://bllate.org/book/16180/1451219>